

Обновление икон в Рославльском уезде в 1923 г. в документах государственных и партийных органов

Ольга Владиславовна Белова

(Институт славяноведения РАН: Российская Федерация,
119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а)

Аннотация. Статья посвящена анализу документов, в которых нашли отражение события, произошедшие в 1923 г. в Рославльском уезде Смоленской губернии. В нескольких деревнях произошли «чудеса» обновления икон, вызвавшие волну слухов и подъем религиозности населения. События привлекли внимание государственных и партийных коммунистических структур, которые были вынуждены принять меры по борьбе с всплеском религиозных настроений. В секретных отчетах и информационных сводках содержатся сведения о разоблачении религиозных «чудес», типах обновившихся икон, отношении крестьян к феномену обновления культовых предметов, географии распространения этого культурного явления. Антирелигиозная кампания, связанная с событиями 1923 г. в Рославльском уезде, получила освещение и в советской прессе. Опираясь на архивные документы, можно констатировать, что летом 1923 г. на смоленско-брянском пограничье сформировался микроареал обновления икон, что сопровождалось появлением ряда нарративов, отразивших эти события. Материалом для исследования послужили документы из фондов Государственного архива новейшей истории Смоленской области и Государственного архива Смоленской области.

Ключевые слова: народная религиозность, чудо, обновление икон, антирелигиозная борьба, этнокультурное пограничье.

Дата поступления статьи: 27 марта 2025 г.

Дата публикации: 30 марта 2026 г.

Для цитирования: Белова О. В. Обновление икон в Рославльском уезде в 1923 г. в документах государственных и партийных органов // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 1. С. 37–46.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.1.003>

Год 1923-й был богат на разные религиозные «чудеса»: в Подольской губернии на Украине множились слухи вокруг кровотокающего Калиновского креста [Бутов 2018, 40–42; Белова 2021], по южным гу-

берниям России прокатилась очередная волна обновлений икон [Бутов 2018, 36 и сл.], в связи с чем в сентябре на Брянщине было возбуждено уголовное дело против священника Артемия Устименко¹ и

¹ Артемий Иосифович Устименко (1885–?) — священник-учитель, уроженец Бобруйского уезда Минской губ., проживал в с. Рогово Почепского р-на Западной обл. Осужден Западным

сорока жителей с. Новая Романовка Почепского уезда. Это дело было первым в череде последующих, 21 октября ему уделено специальное внимание советский общественно-политический и литературно-художественный журнал «Огонёк»:

«В глуши... В 40 верстах от уездного городка Почепа, в с. Новой Романовке, зажиточный крестьянин П. Ромасюков объявил своим односельчанам, что в его доме обновилась икона. Вера крестьян в чудо “обновления” окрепла, после того как свящ. Устименко отслужил перед обновленной иконой молебен.

Хозяйство кр-на Ромасюкова стало быстро обновляться. На приношения “обновленной” иконе, он купил корову, дроги и прочие принадлежности, необходимые в сельском хозяйстве.

Весть о “чуде” разнеслась по всему уезду, и сметливые крестьяне то тут, то там стали объявлять об “обновлении” у них икон. “Обновлением” заразились все. В дело вмешались местные власти. Была создана комиссия, которая изъяла “обновившиеся” иконы, а обновители и свящ. Устименко попали под суд.

В конце сентября уголовный отд. Брянского Губсуда разбирал дело об “обновлении” икон. Из 40 обвиняемых суд приговорил свящ. Устименко — к одному году заключения и лишению прав на тот же срок, 34 крестьян к 6-месячным принудительным работам. Остальных освободил от наказания ввиду их несознательности. По амнистии, все осужденные освобождены» [Е. Р. 1923]².

областным судом 10 февраля 1937 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 10 лет с поражением в правах на 5 лет; реабилитирован 8 июня 1992 г. См.: URL: [https://ru.openlist.wiki/Устименко_Артеми́й_Иосифович_\(1885\)](https://ru.openlist.wiki/Устименко_Артеми́й_Иосифович_(1885)).

² Сохранена орфография и пунктуация источника. На с. 13 помещены две фотографии. На первой: Подсудимые. (Слева направо.) Сидят: монахиня Лоханова, раздававшая крестьянам «святу» воду с «обновленных» икон. Церковный староста, священник Устименко, служивший молебен перед «обновленной» иконой. Учитель Крыловской, у которого тоже «обновилась» икона. Инициатор обновления Павел Ромасюков. 73-летняя Манжос, выжившая из ума старуха. Во втором ряду: несознательные крестьянки, распространявшие слухи об «обновлении». На второй: Эксперты. Свящ-ки (слева направо): Ильинский, Успенский, Жудро, химик Павловский, врач-психиатр Иосифов, художник Столпников, дактилоскопистка Юрчель.

³ Ныне с. Католино относится к Мглинскому р-ну Брянской обл. Территория бывшей Католинской волости разделена между Мглинским, Клетнянским и Суражским р-нами Брянской обл.

⁴ Документы публикуются с сохранением орфографии и пунктуации оригиналов.

Но, опережая центральную прессу, 10 октября 1923 г. газета «Коммунист» (орган Рославльского районного комитета ВКП(б) в рубрике «По С.С.С.Р» помещает заметку без подписи «Приговор “обновленцам” икон»:

«Почеп, 27 сентября.

По делу об обновлении икон губсуд приговорил священника Устименко к одному году заключения и 34 крестьян к шестимесячным принудительным работам, остальные обвиняемые, вследствие несознательности, оправданы. По применению амнистии все осужденные крестьяне освобождены от наказания» [Приговор 1923].

Почему уездная газета поместила этот материал на первой странице рядом с передовицей и почему случай в соседней губернии был так важен для Рославля? Чтобы ответить на этот вопрос, вернемся на несколько месяцев назад — летом 1923 г. в Рославльском уезде было зафиксировано свое «чудо» обновления икон, вызвавшее большой резонанс. События разворачивались в самой южной волости Рославльского уезда — Католинской, на смоленско-брянском пограничье³.

Материалы об этом факте сохранились в документах, представленных в фондах Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО) и Государственного архива Смоленской области (ГАСО)⁴. Отметим специфику этих документов: доклады сотрудников милиции призваны привлечь внимание Государственного политического управления

к проявлению антисоветских настроений на местах; отчеты партийных органов направлены на развертывание антирелигиозной агитации и пропаганды.

Первый документ с грифом «сс» (строго секретно) датирован 29 июня 1923 г. В письме о политическом состоянии губернии говорится об отмене агрессивной политики в отношении Церкви: «В религиозные вопросы партия открыто и официально вмешиваться не должна и тактика во всей работе, связанной с этим делом, должна быть самая осторожная и гибкая» [ГАНИСО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 1942. Л. 139–140]. В дополнении к этому письму отмечается: «...Вместе с тем из ряда уездов (Смоленский, Рославль) имеются сведения о процветании там ново-явленных чудесных икон, привлекающих массы населения. Надлежит повести самую решительную борьбу с этими явлениями, разоблачая этот обман перед населением, но действовать, предварительно основательно подработав вопрос, дабы не осторожным подходом не укрепить суеверных предрассудков в массах» [Там же. Л. 141].

Следующий документ исходит от начальника милиции г. Рославля Ивана Кулика, представившего 4 июля 1923 г. сразу в несколько инстанций доклад по делу обновления икон в Католинской волости Рославльского уезда⁵. Документ имеет помету «секретно» и штамп «рассекречено»:

«В Губком тов. Вашкевичу лично

При сем представляю доклад по делу обновления икон в Католинской волости Рославльского уезда

Председатель комиссии

Нач. милиции Рославльского уезда

[подпись] Кулик

от 4 июля 1923 г.

№ 407/с

Доклад по делу обновления икон в Католинской волости Рославльского уезда

В Президиум Уисполкома⁶

копии Укому, Губмилиции

и Прокурору

На основании поручения Президиума Рославльского уисполкома от 25 июня за № 6076, прибыв на место с членами комиссии тт. КОНОПЛЕВЫМ, представителями от Уисполкома и Г.П.У., где допросили заместителя Предвика⁷ ЯЧМЕНЕВА, с опроса которого выяснилось, что Волисполкому⁸ известно об обновлении икон более, чем неделя, но мер никаких не принималось, а также никуда не доносились, почему опрашиваемый не ответил, ссылаясь на Предвика, что эти<м> ведал лично Предвик, причем предъявил донесение Сельского Совета от 19-го июня на имя Волисполкома, в котором указывается обновление в деревне 3-х икон, а также осмотр их Предрайсовета в присутствии 2-х понятых, которые никакого обновления в иконах не признали, после чего приступили к изъятию обновляющихся икон. Изъято было в д. Николаевке⁹ 4 иконы, в д. Ширковке¹⁰ 3 иконы, в д. Васильевке¹¹ 1 икона. Сопrotивления проти<в> изъятия икон не встречалось, за исключением д. Васильевки, где 2х икон не выдали, заявив о том, что никакого обновления икон в их деревне не было, но все таки при помощи секретаря ячейки одна икона была обнаружена¹², которую не выдавали, говоря, что она у них не обновлялась, а молву просто распустили детишки, но когда я заявил о том, что мы берем в город лишь только потому, что нам это обновление необходимо признать

⁵ Выражаю благодарность Д. В. Валугеву, обратившему мое внимание на этот документ. По сравнению с первой публикацией [Валугев 2012, 73–74] восполнены лакуны, уточнены фамилии и топонимы.

⁶ Уисполком — уездный исполнительный комитет.

⁷ Предвик — председатель волостного исполнительного комитета.

⁸ Волисполком — волостной исполнительный комитет.

⁹ Ныне в Мглинском р-не Брянской обл.

¹⁰ Ныне в Клетнянском р-не Брянской обл.

¹¹ Ныне в Мглинском р-не Брянской обл.

¹² Подчеркнуто читавшим документ.

широкой комиссией при участии духовенства — тогда вся молодежь, в особенности красноармейцы закричали, отдали икону, говоря, что икону сами подновили, а теперь боитесь, чтобы не обнаружили ваших чудес. Возвращаясь обратно из дер. Васильевки, один возчик по фамилии БАДИЧИН под большим секретом рассказал нам способ обновления икон, котор<ый> практиковался вытиранием икон луком¹³. Кроме того, указал еще 2 иконы в деревне своей, обновившиеся, которые от комиссии были скрыты. Уверенности у молодежи, а в особенности красноармейцев в обновлении икон нет, но старики и старухи, как только где слышатся провоцирование обновления иконы, сейчас тянутся для приношения на поклон чуть ли не со всех окружающих деревень и безусловно уверены в том, что это чудеса.

По делу обновления икон арестовано 4 женщины и 2 мужчин, из них один Предрайсовета, другой Предволисполкома, которые сами участвовали в распространении слухов обновления икон путем укрывательства обновившихся икон, а также имеются предположения, что Предвика ЯЧМЕНЕВ (бывший офицер капитан, окончивший семинарию) сам подготавливал эти обновления. Дальнейшее обновление после выезда комиссии прекратилось; дело и изъятые иконы, согласно постановления комиссии и распоряжения Губотдела ГПУ передано Уполномоченному по Рославльскому уезду тов. БАЕВСКОМУ. Для большего расследования суеверия я полагал бы необходимым создать авторитетную комиссию из археологов Уисполкома и представителей живой церкви, которая бы вынесла свое определенно<е> решение в при-

сутствии представителей тех деревень, откуда изъятые эти чудоявленные иконы, после чего также пустить это официальное определение в местной и губернской прессе.

Предкомиссии [подписи нет]

Начальник милиции Рославльского уезда Кулик¹⁴

1/VII-23 г.

г. Рославль» [ГАНИСО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 1942. Л. 171–172 об.].

В докладе Кулика, являющем собой образец бюрократического канцелярита, четко обрисован микроареал «чудесных» обновлений (три близлежащие деревни), указано количество изъятых икон — восемь, «под большим секретом» выведен способ обновления — натирание старых икон луком. Выявлены также причастные к организации «чудес» должностные лица, арестовано шесть человек. Их судьба отражена в ряде милицейских и партийных документов, из которых видно, как постепенно частный случай обновления икон «переоформляется» в дело «контрреволюционной группировки» и им начинает пристально заниматься ГПУ.

В «Докладе Управления Милиции Смоленской Губернии за период с 1-го апреля по 1-ое июля 1923 г.» отмечено:

«Зарегистрирован случай обновления икон в Каталинской волости Рославльского уезда способом натирания луком и укрывательства таковых. Есть предположение о том, что Предвика ЯЧМЕНЕВ (бывший офицер в чине капитана, окончивший семинарию) сам подготавливал эти обновления. Дальнейшее обновление прекращено. Виновные арестованы и вместе с делом переданы в распоряжение Уполномоченного ГПУ по Рославльскому уезду.

¹³ Наиболее распространенными средствами для поновления изображений служили укус, лук, чеснок, толченый кирпич, вода святых озер [Антонов, Доронин 2023, 49, 51].

¹⁴ Собственноручная подпись. Иван Кулик вступил в должность начальника Рославльской уездной городской милиции 28 февраля 1923 г. В приказе № 144 от 22 июня 1923 г., § 8 по Рославльской уездной милиции, И. Кулик сообщал: «С 25 июня с.г. убываю в служебную командировку в I-й район вверенной мне милиции. Заместителем своим оставляю помощника тов. Авдеевского» [ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 1922. Л. 184 об.]. Из командировки Кулик вернулся 29 июня 1923 г. (согласно приказу № 149 от 29 июня 1923 г. [ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 1922. Л. 188]). Эта командировка была связана с расследованием в Католинской волости.

13 июля 1923 г.

№ 230с

Начальник милиции Смоленской губернии /Седов/

Начальник административно-организационного отдела /Максимов/

Начальник Административного отделения /Коротков/» [ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 1931. Л. 84 (п. 10)].

В секретной информационной сводке № 23, датированной 9 июля 1923 г. и подписанной уполномоченным ОГО ГПУ по Рославльскому уезду Баевским, в разделе «Политсостояние деревни» указывается:

«Что же касается самого отдаленного района Рослаского (так в документе. — О. Б.) уезда в количестве четырех волостей, в состав которых входят: Котолинская, Корсиковская, Кузмическая и Ершицкая.

В указанных волостях политическое настроение крестьян и их отношение к совласти не удовлетворительное, что обуславливается работой контрреволюционной (так в документе. — О. Б.) группировки находящихся в указанных волостях имеющих связи с Мглинским уездом Гомельской Губернии. В состав группировки входят предволисполкома, предрайсовета, учительство, духовенство, помещики и Нарследователь 4-го участка МИХАЛЬЧЕНКОВ. Благодаря деятельности группировки в Котолинской волости произошло некоторое волнение на почве обновления икон, которых объявилось сначала 2, а через некоторое время в момент приезда комиссии из Уезда для разоблачения таковых оказалось 8 икон в трех волостях.

В настоящее время виновники арестованы, по делу ведется следствие. Лицы, у коих обновилась иконы, отрицают факт обновления таковых. Среди арестованных и привлекаемых к ответственности 3 участника К.Р. Группировки: Предвик; Один Предрайсовета; и Один дьякон.

Арестован Предвик католинской вол. ЯЧМЕНЕВ, один чл. Райсовета, главарь группировки за непринятие никаких мер во время обновления икон. По тому же делу будет арестован один дьякон —

тоже участник группировки» [ГАНИСО. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 526. Л. 143 об.–144].

В своем докладе начальник милиции И. Кулик призвал местную и губернскую прессу обратить внимание на факты обновления икон. Пресса не заставила себя долго ждать. 4 июля 1923 г. уездная газета «Коммунист» помещает рубрику «Религиозный дурман в Рославльском уезде», в которой публикуется статья С. М. Соколовского — историка, краеведа, основателя Рославльского естественно-исторического музея. Соколовский также являлся членом коллегии Отдела народного образования Рославльского уисполкома и входил в состав комиссии, расследовавшей дело в Католинской волости. Выдержки из его статьи дают представление о ходе расследования:

«В средних числах июня на юге Рославльского уезда стали распространяться нелепые слухи о чудесных проявлениях и просветлениях икон в сельских хатах и даже целого иконостаса в одной из церквей г. Мглина.

Слухи эти крайне волновали население, вызывали паломничество из одной деревни в другую и приняли такие размеры, что для общего успокоения и установления грубого умышленного обмана или невежественного заблуждения потребовался выезд особой междуведомственной комиссии.

С 26 по 29 июня комиссия произвела дознание в с. Католине, д.д. Ширковке и Васильевке, Католинской волости.

Обладатели чудесных икон с глубокой верой утверждали, что в ночь около 16–18 июня некоторые иконы, стоявшие у них в киотах под стеклами и заделанные наглухо, а также висевшие на гумнах, стали чудесным образом проясняться с вечера и к утру «сияли, как солнце». Прояснение икон подтверждалось и церковниками.

Молва об этом с быстротою молнии передавалась из хаты в хату, выходила из селений и широкой волной разливалась по окрестности. Поднимались вопросы: поместить ли чудесные иконы в церковь для поклонения или оставить «благодать» у себя, ограничиваясь молебнами.

Иконы, освидетельствованные комиссией, являлись или обычной мазней по дереву, или же, в большинстве случаев, дешевыми олеографиями непорочных, троеручиц, спасителей, Никол и Пантелеймона. Изображения покрыты цветной фольгой, золотой и серебряной бумагой с тиснением, при чем никаких следов подновления и чистки не обнаружено. <...>

Для предупреждения и пресечения преступных действий — распространение ложных слухов, волнующих население, за бездействие власти шесть человек уже арестовано и посажено в тюрьму, трое отдано под надзор местных властей. Предстоит еще несколько арестов. Девять икон, как вещественное доказательство, изъяты и доставлены в Рославль» [Соколовский 1923, 2]¹⁵.

В статье Соколовский специально подчеркивает, что многие обновившиеся иконы представляли собой олеографии и были украшены цветной фольгой, то есть речь идет о так называемых *расхожих (фолежных)* иконах, часто рукодельных [Антонов, Доронин 2023]¹⁶. Указаны и типы обновившихся икон — это Богородичные иконы («Непорочное зачатие», «Троеручица»), иконы с образом Христа Спасителя, иконы наиболее почитаемых святых — Николая Угодника и целителя Пантелеймона.

Вторая статья в рубрике принадлежит перу Г. З. Коноплева — сотрудника отдела народного образования, члена комиссии, упомянутого в докладе милиционера Кулика. Автор разнообразил свой текст «этнографическими наблюдениями», фрагментами «живой речи» и пафосными призывами к борьбе с суевериями:

«Говорят, что “чудеса” выпалились с того момента, когда советская власть стала выявлять лицезубую сторону проделок духовных отцов. Однако, это не совсем так. И сейчас не без чудес. В Католинской волости, в глуши, там, где темный заби-

тый народ в вечной нужде, суеверный, во всем отыскивающий десницы бога — там появилось чудо — начали обновляться иконы, старые иконы из черных вдруг делаются светлыми, при чем часто на глазах хозяев. <...> “Я, мать моя, своими глазами удостоилась видеть божью благодать” — рассказывает одна хохлушка. А еще интересней рассказ старой-старой старушки, одиноко доживающей свой век в деревне Ширковке: “Когда я узнала, что в других деревнях обновляются иконы, я стала молить бога, чтобы и у меня совершилось чудо, и бог услышал мою молитву. На моих глазах старая икона божьей матери троеручицы обновилась”. А вот третий характерный случай. Девочка лет 14, узнав об обновлении, пошла посмотреть не обновилась ли у нее икона на гумне, и что ж? Конечно, обновилась! Икона блестит, лик посветлел, ну, и рассказала соседкам.

<...> Правда мужчины скептически относятся к чудесному обновлению икон, и таких абсолютное большинство, но есть и среди них мистически настроенные в связи с проявлением “божьей благодати”; даже один старый деревенский атеист — портной, не признающий никаких богов, и тот пошатнулся в своем неверии. Сильное брожение наблюдается среди женщин. <...> Бабские рассказы принимают самые разнообразные вариации. Таким путем из деревни Николаевки чудо передается в деревню Ширковку, оттуда — на хутор и затем в деревню Васильевку. Обновилось 10 икон. Явление принимает массовый характер. <...> Вдруг прибывает комиссия во главе с начальником милиции и с экспертом Соколовским. Дело, очевидно, не шутка. Лапатная почта¹⁷ живо заработала: “Бабы, ничего не говорите, и знать не знаем, и ведачь не ведаем”. — “Председатель. У кого икона обновилась?” — “У Филиппа Ячменева”. Приходим. “Покажи ка тетка, обновившуюся икону”. — “Никакой иконы

¹⁵ Орфография источника сохранена.

¹⁶ Об обновлении фолежных икон см. также: [Бутов 2018, 33].

¹⁷ Ср. пск. *лапотная почта*, новгород., ярослав. *сарафанная почта* ‘женщина, любящая распространять сплетни’.

у меня не обновлялось, какие были, такие и есть”. — “А как же ты говорила, что на твоих глазах обновился сначала краешек, а потом вся икона. Зачем же народ ходит смотреть?” — “А знаете, известное дело — бабы, что же я с ними поделаю, Вы вот приехали, а бабы за Вами”.

Дознание продолжается. Эксперт Соколовский щелочью обновляет старую иконку и начинаем беседовать на тему о религии. Особенно живо реагируют крестьянки: смеются, когда приведешь яркий пример из жизни батюшек. <...>

Дознание кончается. Комиссия выносит постановление и читает публице: “Обновленные иконы, как вещественное доказательство, арестовываются, владельцы икон для производства дальнейшего дознания направляются в Рославль в Исправдом, за исключением 14-ти летней девочки и старухи”. Настроение подавленное, посторонние посмеиваются. “Ну, кажется, отобьет охоту обновлять иконы”. Комиссия направляется в следующую деревню. Та же история. На второй день комиссия приезжает в деревню Васильевку. Ни председателя, ни заместителя нет. “У кого обновлены?” Все, как в рот воды набрали. “Что Вы, товарищи, у нас ничего нет”. Наконец, случайно нападаем на след. <...>

Дело кончается, комиссия забирает иконы и уезжает. “Да, больше обновлений не будет” — слышатся голоса.

Читающий эти строки, вероятно, задаст сам себе вопрос: что это психоз расстроенного воображения религиозных фанатиков или же чья-либо злая шутка?

Время покажет, а пока один местный крестьянин под большим секретом сказал, что обновление происходит от натирания икон луком — получается блеск.

С какой целью это проделывается, пока не выяснено; местное духовенство подтвердило, что действительно иконы обновались.

Вот она, наша матушка-деревня. Много еще пройдет времени, пока суеверие

и вера в чудеса отойдет в область предания» [Коноплев 1923, 2]¹⁸.

В статье Коноплева упомянут эпизод, не фигурировавший в милицейских отчетах и других документах: он описывает, как эксперт Соколовский собственноручно производит «обновление» иконы с помощью щелочи. Нашлось место и для доноса возчика Бадичина («один местный крестьянин»), раскрывшего способ обновления икон посредством натирания луком и указавшим (согласно докладу Кулика) местонахождение скрытых от комиссии икон. Указаны основные распространители слухов — это женщины (от подростков до старух). Интересно, что, несмотря на непризнание факта обновления как такового, изъятые иконы называются обновившимися, поскольку это подтвердили служители культа.

В конце 1923 г. появилась еще одна публикация, посвященная обновлениям икон в Католинской волости — на этот раз сатирическая:

«Как лук производит чудеса?

В Католинской волости Рославльского уезда, нынче летом начались массовые чудеса. Старые иконы обновлялись и делались новыми. Крестьянки и даже крестьяне понесли попам обильные приношения.

“Обновление велие веры бысть”, говорил один из представителей духовенства, но потом оказалось, что несколько негодяев с корыстной целью, пользуясь темнотой крестьян, луком и щелочью натерали иконы, и от этого краски на иконах становились яркими.

Так, фабрикуются чудеса даже в 1923 году, в глухих уголках нашей деревни. Попытка луковым чудом поправить поповские дела не удалась» [Как лук производит чудеса 1923]¹⁹.

В конце июля волна обновлений пошла на спад. В информационной сводке о политэкономическом положении в уезде (№ 24, по состоянию на 20 июля 1923 г.) сообщалось: «Провокационные слухи идут на убыль в Католинской, Корсиковской,

¹⁸ Орфография источника сохранена.

¹⁹ Орфография и пунктуация источника сохранены.

Кузьмической и Ершической волостях» [ГАНИСО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 526. Л. 172]. Согласно информационной сводке № 25 от 1 августа 1923 г. еще один случай был зафиксирован в Даниловичской волости. Фигурантом дела на этот раз стал приезжий: «За отчетный период имел новый случай обновление икон в Даниловичской волости у гражданина, прибывшего недавно с Донбаса²⁰. К ликвидации данного вопроса приняты соответствующие меры» [ГАНИСО. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 526. Л. 165 об.].

Описанные события соотносятся с имевшим место фактом обновлений икон в Почепском уезде. Все упомянутые деревни, образовавшие локальный очаг обновлений, расположены ныне на территории Брянской области в районах, соседствующих с Почепским. Именно поэтому партийные и охранительные структуры, разбиравшие дела Католинской и соседних с ней волостей Рославльского уезда, сочли необходимым откликнуться в печати на информацию об уголовном деле против жителей сопредельного региона — слишком близким было соседство и быстрым распространение слухов об обновлении икон. Следовало также показать, какие меры могут быть приняты к «устроителям» и «распространителям» религиозных чудес.

Источники и материалы

ГАНИСО — Государственный архив новейшей истории Смоленской области (г. Смоленск).

ГАСО — Государственный архив Смоленской области (г. Смоленск).

Е. Р. 1923 — *Е. Р.* К делу об «обновлении икон». От нашего брянского корреспондента // Огонёк. 1923. 21 октября. № 30. С. 13.

Как лук производит чудеса 1923 — Как лук производит чудеса? // Долой богов! Антирелигиозный Рождественский общественно-научный и литературно-художественный журнал. Издание подготовила пропаганда Губкома, Губпартклуба имени тов. Ленина и Губкоммла. Смоленск, 1923. С. 64.

Приведенные документы не дают представления о точке зрения на «чудо» сопричастных к происходившим событиям верующих — ничего неизвестно о том, было ли обновление спровоцировано каким-то экстраординарным событием; сопровождалось ли обновление икон распространением каких-либо слухов в крестьянской среде. Возможно, в ходе полевых исследований в этот регион или в результате дальнейших архивных изысканий удастся зафиксировать отголоски этого события столетней давности. Показательна также позиция Церкви — священнослужители подтвердили факт чудесного обновления. В следующие десятилетия все чаще констатировалось иное отношение к подобным фактам: священники — члены экспертных комиссий и иерархи высокого сана высказывались по отношению к местным «чудесам» критически.

Опираясь на архивные документы, можно констатировать, что летом 1923 г. по смоленско-брянскому пограничью прошла очередная волна «чудес», захватившая также восточные районы Гомельщины на границе с Брянщиной [Бутов 2022, 45, рис. 3]. Следующая большая волна обновлений икон в этом ареале приходится на конец 1940-х — начало 1950-х гг., но это уже тема отдельного исследования.

Коноплев 1923 — *Коноплев [Г. 3.]*. «Обновление» икон // Коммунист (газета). 1923. 4 июля. № 45 (466). С. 2.

Приговор 1923 — Приговор «обновленцам» икон // Коммунист (газета). 1923. 10 октября. № 72 (492). С. 1.

Соколовский 1923 — *Соколовский С. М.* Религиозный психоз // Коммунист (газета). 1923. 4 июля. № 45 (466). С. 2.

Исследования

Антонов, Доронин 2023 — *Антонов Д., Доронин Д.* Советские иконы. История и этнография Нижегородской традиции. М.: Индрик, 2023.

²⁰ Упоминание Донбасса подтверждает выводы И. С. Бутова о направлении волны обновлений 1923 г., начавшейся на Украине и двигавшейся на север и северо-восток в сторону Гомельщины и Брянщины [Бутов 2018, 40, 43].

Белова 2021 — Белова О. В. «Калиновский крест»: резонансное чудо 1923 года // *Studia Religiosa Rossica*. 2021. № 1. С. 120–140.

Бутов 2018 — Бутов И. С. Арéal чудес: волны обновлений икон в XIX — первой половине XX века. Минск: Колорград, 2018.

Бутов 2020 — Бутов И. С. Бытование нарративов об обновлении, мироточении икон и

явлениях Богородицы на территории Беларуси // *Человек в социокультурном измерении*. 2020. № 2. С. 40–51.

Валуев 2012 — Валуев Д. Чудеса 1923 года. Страница истории Православной церкви и религиозности на Смоленщине // *Странник*. 2012. № 1–2. С. 71–74.

© О. В. Белова, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Белова О. В. <https://orcid.org/0000-0001-5221-9424>

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН: Российская Федерация, 119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а; тел.: +7 (495) 938-17-80; e-mail: olgabelova.inslav@gmail.com

The Renewal of Icons in the Roslavl District in 1923 in Documents from State and Communist Party Structures

Olga V. Belova

(Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences: 32a, Leninskii av.,
Moscow, 119334, Russian Federation)

Summary. *This article is devoted to the analysis of documents reflecting events that took place in 1923 in the Roslavl district of Smolensk province. In several villages there, “miracles” of icon “renewal” (the spontaneous clarification of darkened images on icons) were said to have occurred, which caused a wave of interest and of popular religious sentiment. This attracted the attention of the state and Communist Party structures, which took measures to combat the surge in religious sentiment. These measures were recorded in secret reports that contain information about the exposure of religious “miracles,” about the renewed icons, about the attitude of peasants to the phenomenon of renewal, and about the geographical scope of this cultural phenomenon. The anti-religious campaign related to the events of 1923 in Roslavl district also received coverage in the Soviet press. These documents chronicle a series of icon renewals that took place in the Smolensk-Bryansk border area in the summer of 1923 and formulate several narratives concerning these events. The article is based on documents from the State Archive of Modern History of the Smolensk Region and the State Archive of the Smolensk Region.*

Key words: *popular religiosity, miracle, renewal of icons, anti-religious campaign, ethnocultural frontier.*

Received: March 27, 2025.

Date of publications: March 30, 2026.

For citation: Belova O. V. The Renewal of Icons in the Roslavl District in 1923 in Documents from State and Communist Party Structures. *Traditional Culture*. 2026. Vol. 27. No. 1. Pp. 37–46. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.1.003>

References

Antonov D., Doronin D. (2023) Sovetskie ikony. Istoriya i etnografiya Nizhegorodskoi traditsii [Soviet Icons. History and Ethnography of the Nizhny Novgorod Tradition]. Moscow: Indrik. In Russian.

Belova O. V. (2021) «Kalinovskii krest»: rezonansnoe chudo 1923 goda [The “Kalinovsky Cross.” A Resonant Miracle of 1923]. *Studia Religiosa Rossica*. 2021. No. 1. Pp. 120–140. In Russian.

Butov I. S. (2018) Areal chudes: volny obnovlenii ikon v XIX — pervoi polovine XX veka [An Area of Miracles: Waves of Icon Renewal in the Nineteenth — First Half of the Twentieth Century]. Minsk: Kolorgrad. In Russian.

Butov I. S. (2020) Bytovanie narrativov ob obnovlenii, mirotochenii ikon i yavleniyakh Bogoroditsy na territorii Belarusi [The Existence of Narratives about Icon Renewal, Myrrh-Streaming, and Apparitions of the Virgin in the Territory of Belarus]. *Chelovek v sotsiokul'turnom izmerenii* [A Person in the Socio-Cultural Dimension]. 2020. No. 2. Pp. 40–51. In Russian.

Valuev D. (2012) Chudesa 1923 goda. Stranitsa istorii Pravoslavnoi tserkvi i religioznosti na Smolenshchine [The Miracles of 1923. A Page from the History of the Orthodox Church and Religiosity in the Smolensk Region]. *Strannik* [Pilgrim]. 2012. No. 1–2. Pp. 71–74. In Russian.

© O. V. Belova, 2026

ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Belova <https://orcid.org/0000-0001-5221-9424>

E-mail: olgabelova.inslav@gmail.com

Tel.: +7 (495) 938-17-80

32a, Leninskii av., Moscow, 119334, Russian Federation

DSc in Philology, Principal Research Fellow, Department of Ethnolinguistics and Folklore, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)